

В.И. Лафитский

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация. В статье анализируется генезис и развитие идеи правового государства в конституциях современного мира, выявляются особенности ее конституционно-правовой регламентации, формулируются задачи ее доктринального обоснования и совершенствования конституционно-правовых форм ее воплощения.

Ключевые слова: правовое государство, конституции, конституционная идея, конституционный принцип, конституционное воплощение.

В последние три десятилетия одним из самых заметных правовых явлений стало признание права высшей ценностью конституционного развития. Оно охватывает все большее число государств, воплощаясь в трех разных формах, рожденных в недрах общего права, континентальной и религиозных традиций права.

В основных законах континентальной традиции права¹ воспринята кантианская идея правового государства.

Конституции стран общего права выдвигают доктрину верховенства права (rule of law), которая сложилась в результате многовекового развития судебной практики.

Конституции государств религиозных (прежде всего исламской) традиций права высшей ценностью провозглашают священные писания.

Долгое время эти модели противопоставлялись друг другу. И лишь к исходу XX века они начинают постепенно сближаться друг с другом, чтобы в открытом противостоянии доказать свое право на жизнь. Его исходом уже стало практически полное исчезновение когда-то мощной конституционно-правовой идеи «социалистической законности»². Такую же участь может разделить и идея правового государства. Поэтому так важно понять истоки и, по возможности, исследовать ее потенциал.

1. Первые подходы к закреплению идеи правового государства

Конституционное оформление кантианской идеи правового государства складывалось на протяжении более полутора столетий.

Первые их проблески отражены в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и в первой Конституции Франции 1791 г.

¹ Континентальное сообщество права охватывает правовые системы государств Европы трех основных семей: романо-германского, славянского и скандинавского права.

² Модель «социалистической законности» сохранена в очень небольшом числе конституций современного мира – во Вьетнаме, Северной Корее, Кубе и некоторых других.

В Декларации прав человека и гражданина они отражены в следующих ключевых формулах права:

«Цель любого политического союза заключается в сохранении естественных и неотъемлемых прав человека. Это права на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению...

Ни одно учреждение, ни одно лицо не могут осуществлять власть, на которую они в ясно выраженной форме не уполномочены...

Свобода состоит в возможности делать то, что не причиняет вреда другому. И естественное осуществление прав каждого человека должно быть ограничено лишь теми пределами, которые гарантируют другим членам общества пользование теми же правами. Указанные пределы не могут устанавливаться иначе, как законом...

Закон не может запрещать действия, которые не причиняют вреда обществу. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом...

Закон есть выражение общей воли; все граждане имеют право участвовать непосредственно либо через своих представителей в его создании. Он должен быть единым для всех, как в тех случаях, когда он охраняет, так и в тех случаях, когда он карает...

Права человека и гражданина гарантируются при необходимости самой государственной властью; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена...

Общество имеет право требовать от любого должностного лица отчета о его управлении...

Общество, где не гарантируются права и нет разделения властей, не имеет Конституции...»³.

Правовые принципы Декларации прав человека и гражданина в той или иной мере нашли отражение во всех 16 конституциях Франции, начиная с ее первого конституционного акта 1791 г. Приверженность этим

³ Цит. по: Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. – С. 285–288.

принципам признает и ныне действующая Конституция Франции 1958 г., подчеркивая это в своей преамбуле.

Но само понятие правового государства ни в одной из них сформулировано не было. И лишь в Декларации прав и обязанностей человека и гражданина Конституции Франции 1795 г. появляется его первый эскиз: «Обязанности каждого по отношению к обществу состоят... в подчинении законам, в уважении тех, кто является орудием закона»⁴.

Аналогичная формулировка была отражена и в Конституции Испании 1812 г.: «Каждый испанец должен быть предан Конституции, он должен соблюдать законы и уважать установленные власти» (статья 142)⁵.

Попытки закрепить понятие правового государства предпринимались и впоследствии.

Очень яркие образы грядущего правового государства создавала Конституция Боливии 1826 г. Она требовала от каждого жителя новой Республики: «Жить в соответствии с Конституцией и законами... Уважать установленные власти и подчиняться им... Вносить свой вклад на общие расходы государства... Стоять на страже гражданских свобод» (статья XII)⁶.

Менее эмоционально, но настойчиво к соблюдению тех же ценностей призывала и Конституция Саксонии 1831 г.: «Пребывание в пределах государства обязывает к исполнению его законов и обеспечивает взамен законную защиту» (параграф 24)⁷.

В это же время кристаллизуется и такое качество правового государства, как строгая иерархичность источников права, которую были призваны обеспечивать суды. Эти идеи в Конституции Бельгии 1831 отражены в следующей норме:

«Суды и трибуналы применяют постановления, национальные, провинциальные и местные лишь в той мере, в какой они соответствуют законам» (статья 107).

Вклад в развитие конституционной модели правового государства внесло и российское законодательство. Еще в первой редакции Свода законов Российской Империи появилась отдельная глава, посвященная законам. Впоследствии ее нормы были инкорпорированы в Тырновскую Конституцию Болгарии 1879 г. и в Основные государственные законы Российской Империи 1906 г. Последние, в частности, устанавливали следующие положения:

«Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном поряд-

ке... Сила законов равно обязательна для всех без изъятия... Закон не может быть отменен иначе, как только силою закона...»⁸.

Новый шаг в формировании конституционной модели правового государства был сделан Веймарской Конституцией Германии 1919 г. Провозгласив единство правового пространства государства (статья 14), она включила в «имперское» (общее) право Германии общепризнанные положения международного права, как его «обязательных составных частей» (статья 4)⁹.

Были определены также новые цели и границы правового регулирования. Веймарская Конституция утверждала, что строй хозяйственной жизни должен соответствовать справедливости и цели обеспечения для всех достойного человека существования, что законное принуждение допустимо только для осуществления прав, которым грозит опасность, или ради высших требований общего блага (статья 151), что сделки, противоречащие добрым нравам, не действительны (статья 152), что собственность «обязывает» и что пользование ею должно быть в то же время служением общему благу (статья 153)¹⁰.

В Португалии в начале 1930-х годов была предпринята попытка построения модели правового корпоративного государства, равно отдаленного от демократических, фашистских и диктаторских режимов того времени. В развитие этой идеи Конституцией 1933 г. были установлены следующие нормы:

«Португальская нация составляет независимое государство, суверенитет которого не знает внутри иных пределов, кроме морали и права, а в международном порядке, кроме тех, которые проистекают из свободно заключенных соглашений и договоров или свободно принятого обычного права...

Государство обязано содействовать моральному единству нации и устанавливать национальный правопорядок, определяя и заставляя соблюдать права и гарантии, вытекающие из естественного права или закона... согласовывать, поощрять и направлять все виды социальной деятельности, устанавливая определенную гармонию интересов в законном подчинении частных интересов общим интересам...» (статьи 4, 6)¹¹.

Реализация этих принципов обеспечивалась многими нормами, не имевшими аналогов в истории конституционного развития. Конституция Португалии 1933 г. и сейчас вызывает множество споров. Но в ее пользу, по крайней мере, свидетельствует одно: Португалия

⁴ Цит. по: Конституция и законодательные акты буржуазных государств. XVII – XIX вв. Под редакцией П.Н. Галанзы. Сост. Н.Н. Блохин. М., 1957. – С. 382.

⁵ Constitutions That Made History. Ed. by A.P. Blaustein and A.P. Sigler. N.Y., 1988. – P. 118.

⁶ Constitutions That Made History. Op. cit. – P. 162.

⁷ Цит. по: Конституция и законодательные акты буржуазных государств. XVII – XIX вв. Указ. соч. – С. 500.

⁸ Анализ этих норм см. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. М., 2010. – С.

⁹ Конституции буржуазных стран. Том 1. М., 1935. – С. 83, 85.

¹⁰ Там же. – С. 110–111.

¹¹ Конституции буржуазных стран. Том 2. М., 1935 – С. 385.

была едва ли не единственной страной того жестокого времени, где смертная казнь не применялась.

В кристаллизации идеи правового государства заметное место принадлежит Конституции Польши 1935 г. Провозгласив Польшу «общим достоянием» ее граждан, Конституция детальным образом регламентировала механизмы укрепления ее правовых начал. Ключевое значение придавалось судам. На них была возложена миссия осуществлять при отправлении правосудия задачи охраны правового порядка и воспитания правового сознания общества» (часть 2 статьи 64)¹². Вместе с тем, Конституция Польши отвергала возможность судебного контроля за конституционностью законодательных актов, отдавая приоритет законодательной власти (часть 5 статьи 64).

2. Правовое государство в современном конституционном развитии Западной Европы

В середине XX века наиболее близко к оформлению идеи правового государства подошел Основной закон Германии 1949 г., который закрепил ставшую классической формулу: «Законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом» (часть 3 статьи 20)¹³.

Но непосредственно само понятие правового государства в нем не было отражено. Оно появилось позже, в 1992, когда в Основной закон были внесены поправки, определившие обязанности соблюдения принципов правового государства (статья 23).

А впервые на конституционном уровне понятие правового государства было сформулировано в Конституции Португалии 1976 г. Провозгласив в преамбуле «верховенство демократического правового государства», Конституция закрепила достаточно подробную регламентацию его основ:

«Португальская Республика – демократическое правовое государство, основывающееся на народном суверенитете, на многообразии демократических мнений и демократическом политическом плюрализме, на уважении и гарантиях осуществления основных прав и свобод, на разделении власти и взаимозависимости ветвей власти и имеющее целью претворение демократических принципов в экономической, социальной и культурной жизни и углубления демократии участия... Государство подчиняется конституции и опирается на демократическую законность» (статьи 2 и 3).

В целях его построения Конституция включила в число основных задач гарантии основных прав и свобод и уважение принципа демократического правового государства (статья 9).

Идея правового государства два года спустя была подхвачена Конституцией Испании 1978 г., в преамбуле которой была поставлена цель: «установить правовое государство, обеспечивающее верховенство закона, как выражение воли народа». Эта общая формула нашла выражение во многих конституционных положениях. Так, часть 1 статьи 1 закрепляет, что «Испания конституируется как правовое демократическое социальное государство, которое провозглашает высшими ценностями своего правопорядка справедливость, равенство и политический плюрализм».

Развивая эти ценности и в точном соответствии с традициями континентального права, Конституция Испании подчеркивает, что она «гарантирует принцип законности, иерархию нормативных актов, их обязательное опубликование, отсутствие обратной силы норм, предусматривающих наказание граждан или ограничение их индивидуальных прав, право на юридическую защиту, судебную ответственность за произвол органов и представителей власти» (раздел 3 статьи 9).

Доктрина правового государства нашла отражение и в Конституции Швейцарии 1999 г. установившей четыре принципа действия правового государства:

«1. Основой и пределом государственных действий является право.

Государственные действия должны совершаться в публичных интересах и быть соразмерными.

Государственные органы и частные лица действуют добросовестно.

Союз и кантоны соблюдают международное право» (статья 5).

Отметим в этой связи, что Конституция Швейцарии стала первой, в которой понятие правового государства было отделено от иных характеристик государства.

3. Развитие идей правового государства в Латинской Америке.

Идея конституционного закрепления понятия правового государства наиболее полно воплотилась в основных законах Латинской Америки¹⁴.

Одной из первых стала Конституция Сальвадора 1983 г., которая провозгласила государство социальным и правовым. При этом Конституция дополнила его характеристики, указав, что оно является суверенным, унитарным, независимым, демократическим, поликультурным и полиэтничным (статья 1).

Эту инициативу подхватила Конституция Никарагуа 1987 г., установившая, что «никарагуанская нация

¹² Конституции буржуазных стран. Том 1. Указ. соч.. – С. 238.

¹³ Конституционные положения европейских государств цит. по: Конституции государств Европы. В трех томах. Т. 2. М., 2001.

¹⁴ Основные законы латиноамериканских государств цит. по: Конституции государств Америки. В трех томах. Т.1. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2005; Конституции государств Америки. В трех томах. Т.3. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2005.

организуется в форме социального правового государства» (статья 130).

Иной акцент в определении характеристик государства был сделан в Конституции Бразилии 1988 г. В ней указано, что Бразилия является демократическим правовым государством, основами которого являются суверенитет, гражданство, достоинство человеческой личности, социальная ценность труда и свободного предпринимательства, политический плюрализм (статья 1).

Наиболее широкий спектр характеристик государства закреплён в Конституции Колумбии 1991 г.: «социальное правовое государство с республиканской формой правления, унитарное, децентрализованное, с автономией административно-территориальных образований, демократическое, общенародное и плюралистическое, основанное на уважении человеческого достоинства, социальной ценности труда и сплоченности образующих его граждан и верховенстве общего интереса» (статья 1)

Отчасти ее воспроизводит и статья 1 Конституции Парагвая 1992 г., определяя Парагвай, как «социальное правовое государство, унитарное, неделимое и децентрализованное согласно положениям... Конституции и законов». Эта характеристика дополняется рядом норм, подчеркивающими принадлежность Парагвая к континентальной традиции права:

«Конституция является высшим законом Республики. Настоящая конституция, одобренные и ратифицированные международные договоры, пакты и соглашения, законы, принятые Конгрессом, и иные правовые акты, принятые на основании вышеуказанных и обладающие меньшей юридической силой, составляют национальное позитивное право в установленной иерархии. Каждый, кто намерен изменить указанную иерархию иными способами, чем те, что предусмотрены настоящей Конституцией, несет ответственность за совершение преступлений, определенных и наказуемых законом» (статья 137).

Эту тенденцию продолжила Конституция Венесуэлы 1999 г., провозгласившая Республику правовым, федеральным и децентрализованным государством (преамбула). Раскрывая содержание этих понятий, статья 2 указывает, что государство основано на принципах права и справедливости и утверждает «в качестве наивысших ценностей жизнь, свободу, справедливость, равенство, общность интересов, демократию, социальную ответственность, и в общем плане главенствующее значение прав человека, нравственные принципы и политический плюрализм». Основой правопорядка провозглашена Конституция Венесуэлы, обладающая высшей юридической силой (статья 7).

Идеи правового государства отражены и в Конституции Боливии 2004 г., установившей, что Боливия является социальным и демократическим правовым

государством, высшими ценностями которого являются законность, свобода, равенство и справедливость (статья 1). При этом Конституция включила ряд норм, которые были направлены на противодействие влиянию общего права. Так, статья 29 устанавливает, что законодатель имеет право изменять материальные и процессуальные нормы, регулирующие деятельность судебной власти, а статья 31 особо подчеркивает недействительность актов, не основанных на законе.

Стремление защитить наследие континентальной традиции права заметно и в тех конституциях Латинской Америки, в которых понятие правового государства не используется.

Так, например, Конституция Чили 1980 г. указывает, что никакая судебная власть не может присвоить себе дополнительные полномочия или права, «кроме тех, которые им прямо принадлежат в силу Конституции или законов» (статья 7).

Гарантии сохранения традиций континентального права закреплены и Конституцией Перу 1993 г., которая провозглашает верховенство Конституции над законами и законов над всеми иными правовыми актами, при этом подчеркивая, что юридическую силу имеют только опубликованные правовые нормы (статья 51).

В том же русле формулировались и многие конструкции Конституции Мексики, достаточно последовательно закрепившей основные опоры континентальной традиции права. Так, статья 14 устанавливает характерные для нее принципы рассмотрения судебных дел:

«В делах, носящих уголовный характер, запрещено выносить наказание по простой аналогии или в силу очевидной справедливости, которые не предусмотрены законом, непосредственно относящимся к рассматриваемому преступлению.

В делах, носящих гражданский характер, окончательное решение должно соответствовать букве или юридическому толкованию закона, а при отсутствии закона решение должно быть основано на общих принципах права».

Нормы, защищающие наследие континентальной традиции права, есть и в других конституциях Латинской Америки – Аргентины 1994 г., Панамы 1972 г., Сальвадора 1983 г., Доминиканской Республики 2002 г. Так, например, Конституция Сальвадора подчеркивает, что толкование законов производится в тех же процедурах, что и принятие законов (статья 142).

4. Закрепление принципов правового государства в постсоциалистических государствах Восточной Европы

Новая волна конституционного признания идей правового государства поднимается с распадом социалистического лагеря и демократическим преобразо-

ванием входивших в его состав государств. Во многом сама постановка задачи строительства правового государства была вызвана стремлением противопоставить ее порокам правовой системы социализма. Отражая эти настроения, преамбула Конституции Словении 1991 г. прямо указывает, что несоблюдение принципов правового государства стало одной из главных причин распада социалистической Югославии.

В основном тексте Конституции Словении понятие правового и социального государства упоминается в статье 2, а развернутая ее характеристика содержится в главе VII. В ней, в частности, закреплены иерархия нормативных правовых актов (статья 153), требования к опубликованию актов (статья 154), принцип недопустимости обратной силы законов (статья 155), процедура оценки конституционности актов (статья 156), порядок оспаривания административных решений (статья 157), признание установленных в законном порядке правовых отношений (статья 158) и т.д.

Идеи правового государства нашли отражение во многих конституциях Восточной Европы, освободившихся от оков социализма.

Так, Конституция Румынии 1990 г. провозглашает ее правовым демократическим и социальным государством, основными ценностями которого являются достоинство человека, права и свободы граждан, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм (часть 3 статьи 1).

Суверенным демократическим и правовым государством признается Словакия по Конституции 1992 г. (часть 1 статьи 1).

Достаточно краткую характеристику использует и Конституция Польши 1997 г., устанавливая, что Польша является демократическим правовым государством, осуществляющим принципы социальной справедливости (статья 2). Каркас правового государства составляют источники права, к которым Конституция относит законы, ратифицированные международные договоры, а также распоряжения, издаваемые на основании установленных законом полномочий (часть первая статьи 87 и часть первая статьи 92).

5. Концепция правового государства в конституциях постсоветских государств.

Следующий этап конституционного закрепления доктрины правового государства наступил на постсоветском пространстве.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. она отражена в положении части 1 статьи 1, согласно которому Российская Федерация провозглашается демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления.

Черты правового государства отражены во многих формулах Конституции РФ, в ряду которых ключевое значение имеют нормы статьи 15:

- «1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.
2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.
3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.
4. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Для восприятия российской модели правового государства не менее важны положения ряда других статей Конституции, прежде всего статьи 18:

«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Правовые формулы Конституции России были восприняты многими государствами, образовавшимися на руинах Советского Союза.

Так, статья 1 Конституции Казахстана 1995 г. указывает, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

Раскрывая понятие правового государства, Конституция определяет, помимо общих для всех постсоветских конституций и норм, круг источников ее правовой системы:

«Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики» (часть 1 статьи 4).

Демократическим и правовым государством провозглашена Молдова (преамбула и часть 3 статьи 1 Кон-

ституции 1994 г.); демократическим социальным правовым государством – Армения (статья 1 Конституции 1995 г.); демократической, правовой, светской, унитарной республикой – Азербайджан (статья 7 Конституции 1995 г.); социальным и правовым государством – Грузия (преамбула Конституции 1995 г.); демократическим, правовым, светским, социальным государством – Таджикистан (статья 1 Конституции 1994 г.) и Кыргызстан (часть 1 статьи 1 Конституции 2001 г.); демократическим, правовым и светским государством – Туркменистан (преамбула и статья 1 Конституции 2008 г.); гуманным демократическим правовым государством – Узбекистан (преамбула Конституции 1992 г.).

6. Конституционные закрепление идеи правового государства в других регионах мира

Идеалы правового государства внедряются в конституционные тексты государств других регионов мира – Африки, Восточной Азии, Океании.

Так, Конституция Египта 1971 г. закрепляла принцип подчинения государства праву (статья 64).

Задачу построения социалистического правового государства ставит Конституция Китая (часть 1 статья 5). Средствами ее решения должны стать управление страной в соответствии с законом; обеспечение единства и соблюдения социалистической законности; соответствие Конституции всех законов, административно-правовых актов и актов местных органов; соблюдение Конституции и законов всеми государственными органами, вооруженными силами, всеми политическими партиями и общественными организациями, всеми предприятиями и учреждениями; недопущение использования организациями и отдельными лицами каких-либо привилегий, не предусмотренных Конституцией и законами (части 2–5 статьи 5).

Цель построения правового государства закреплена Конституцией Габона 1991 г. (*l'Etat de droit* – статья 5) и основным законом Мозамбика 2004 г. (*Estrado de Direito* – статья 5).

Но в целом, оценивая динамику распространения идеи закрепления правового государства как высшей ценности конституционного развития, следует отметить ее замедление. Более того, можно утверждать, что она находится в состоянии кризиса, о чем свидетельствует проникновение в конституционное пространство континентальной традиции права идей верховенства права, предлагающих иное видение правового развития¹⁵.

Так, Конституция Гватемалы 1985 г. не только провозглашает общий принцип верховенства права (статья

152), но и подчеркивает, что он распространяется на всех лиц, находящихся на территории Республики.

Верховенство права «в качестве системы власти» провозглашает преамбула Конституции Македонии 1991 г.¹⁶. Это общее положение развивается в ряде других норм Конституции, в том числе в статье 8, в которой указано, что верховенство права является одной из основополагающих ценностей конституционного устройства Республики.

Верховенство права, как принцип государственной политики, закреплён в Конституции Бутана 2008 г. (часть 3 статьи 9). К его соблюдению призывает Конституция Непала 2007 г. (пункт «с» статьи 33). Индонезия провозглашает себя, как государство, основанное на верховенстве права (часть 3 статьи 1 Конституции 1945 г.¹⁷).

Принцип верховенства права можно обнаружить в основных законах Африки – конституциях Намибии 1990 г. (статья 1), Анголы 1992 г. (статья 2), Южной Африки 1996 г. (статья 1), Бурунди 2005 г. (статья 18), Зимбабве 2013 г. (статья 2), других государств континента.

В отдельных конституциях предприняты попытки совмещения конституционных ценностей правового государства и англо-саксонской концепции верховенства права. Так, Конституция Украины, провозглашая в преамбуле и в статье 1 цель построения правового государства, вместе с тем, закрепляет принцип верховенства права (статья 8). Раскрывая содержание этих двух начал, Конституция, в частности, указывает, что правовой порядок основывается на требованиях, в соответствии с которыми никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством (статья 19).

Аналогичное сочетание ценностей правового государства и правления права установлено в Конституции Беларуси 1994 г. (статьи 1 и 7) и в Конституции Чехии 1992 г. (часть 4 статьи 2).

Но, в целом, преобладает тенденция к вытеснению из конституционного пространства идеи правового государства, что объясняется одним: она так и не стала движущей силой общественного развития. Виной тому – отсутствие необходимого доктринального обоснования и нормативного оформления ее основных начал¹⁸.

Необходимо восполнить этот пробел. Иначе, великое наследие континентальной традиции права будет утрачено.

¹⁵ Подробнее см. Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (очерк исторического и сравнительно-правового исследования). // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, №1, 2013

¹⁶ Современные конституции государств Европы цит. по: Конституции государств Европы. В трех томах. Т. 2. М., 2001.

¹⁷ Современные конституции государств Азии цит. по: Конституции государств Азии. В трех томах. Т. 3. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2010.

¹⁸ См. Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. Теория современной конституции. М., 2005.

Библиографический список:

1. Constitutions That Made History. Op. cit. – P. 162.
2. Constitutions That Made History. Ed. by A.P. Blaustein and A.P. Sigler. N.Y., 1988. – P. 118.
3. Конституции буржуазных стран. Том 1. М., 1935. – С. 83, 85.
4. Конституции буржуазных стран. Том 2. М., 1935 – С. 385.
5. Конституции государств Азии. В трех томах. Т. 3. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2010.
6. Конституции государств Америки. В трех томах. Т. 1. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2005.
7. Конституции государств Америки. В трех томах. Т. 3. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2005.
8. Конституции государств Европы. В трех томах. Т.2. М., 2001.
9. Конституция и законодательные акты буржуазных государств. XVII – XIX вв. Под редакцией П.Н. Галанзы. Сост. Н.Н. Блохин. М., 1957. – С. 382.
10. Конституция и законодательные акты буржуазных государств. XVII – XIX вв. Указ. соч. – С. 500.
11. Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003. – С. 285–288.
12. Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (очерк исторического и сравнительно-правового исследования. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, № 1, 2013.
13. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. М., 2010. – С.
14. Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. Теория современной конституции. М., 2005.

References (Transliteration):

1. Konstitutsii burzhuznykh stran.. Tom 1 M, 1935 -.. S.83, 85.
2. Konstitutsii burzhuznykh stran. Tom 2.M., 1935 – S. 385.
3. Konstitutsii gosudarstv Azii. V trekh tomakh. T. 3. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. M., 2010.
4. Konstitutsii gosudarstv Ameriki. V trekh tomakh. T. 1. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. M., 2005.
5. Konstitutsii gosudarstv Ameriki. V trekh tomakh. T. 3. Pod red. T.YA. Khabriyevoy. M., 2005.
6. Konstitutsii gosudarstv Yevropy. V trekh tomakh. T.2. M., 2001.
7. Konstitutsiya i zakonodatel'nyye akty burzhuznykh gosudarstv. XVII – XIX vv. Pod redaktsiyey P.N. Galanzy. Sost. N.N. Blokhin. M, 1957 -.. S. 382.
8. Konstitutsiya i zakonodatel'nyye akty burzhuznykh gosudarstv. XVII – XIX vv Ukaz. soch. – S. 500.
9. Lafitskiy V.I. Poeziya prava: stranitsy pravotvorchestva ot drevnosti do nashikh dney. M, 2003 -.. S, 285–288.
10. Lafitskiy V.I. Pravo kak vysshaya konstitutsionnaya tsennost' (ocherk istoricheskogo i sravnitel'no-pravovogo issledovaniya. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya, № 1, 2013
11. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava. T.. 1 M, 2010 -.. S.
12. T.YA. Khabriyeva, V.Ye. Chirkin. Teoriya sovremennoy konstitutsii. M., 2005.